- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-52-57

ПАТЮЛИН Георгий Сергеевич,
младший научный сотрудниксектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук,
e-mail: g.patulin@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ДОВЕРИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ОТ ВЕРЫ В ПРАВО К ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируется концепция доверия граждан к закону и действиям государства как конституционно значимый принцип, раскрываемый через парадигму веры в право в контексте обеспечения государственного суверенитета. Автор разграничивает категории «вера в право» (мировоззренческая, ценностно-эмоциональная установка) и «доверие к праву» (рационально-операциональная категория). Показана роль принципа поддержания доверия в обеспечении легитимности конституционного строя, стабильности правового регулирования, защиты приобретенных прав и укрепления государственного суверенитета (внутреннего и внешнего). Рассматриваются механизмы реализации данного принципа в условиях современных вызовов. Обосновывается вывод о необходимости системного укрепления веры в право через повседневное поддержание доверия как ключевой задачи конституционно-правовой науки и государственной политики в суверенном государстве.*

Ключевые слова: *право, закон, доверие, государственный суверенитет, народный суверенитет, конституционный принцип, правовая определенность, Конституционный Суд Российской Федерации, легитимность государственной власти, правовой нигилизм, взаимное доверие государства и общества.*

PATIULIN Georgii Sergeevich,
Junior Research Fellow at the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF TRUST AND STATE SOVEREIGNTY: FROM FAITH IN LAW TO LEGAL LEGITIMACY

Annotation. *The article analyzes the concept of citizens' trust in the law and actions of the state as a constitutionally significant principle, examined through the paradigm of faith in law in the context of ensuring state sovereignty. The author distinguishes between the categories of "faith in law" (a worldview-based, value-emotional attitude) and "trust in law" (a rational-operational category). The role of the principle of maintaining trust in ensuring the legitimacy of the constitutional order, the stability of legal regulation, the protection of acquired rights, and the strengthening of state sovereignty (both internal and external) is demonstrated. The mechanisms for implementing this principle in the face of contemporary challenges are examined. The author substantiates the conclusion that the systematic strengthening of faith in law through the consistent maintenance of trust constitutes a key task for constitutional legal scholarship and state policy in a sovereign state.*

Key words: *law, legislation, trust, state sovereignty, popular sovereignty, constitutional principle, legal certainty, Constitutional Court of the Russian Federation, legitimacy of state power, legal nihilism, mutual trust between the state and society.*

В современных условиях цифровизации общественных отношений, глобальных геополитических вызовов, внутренних социально-экономических трансформаций и ускоренного нормотворчества доверие к праву перестает быть исключительно социально-психологическим феноменом и превращается в самостоятельный конституционно значимый принцип, без реализации которого невозможно обеспечить подлинную легитимность государственной власти, устойчивость правопорядка, эффективную защиту прав и свобод человека, а также укрепление государственного суверенитета Российской Федерации.

Государственный суверенитет как высшее проявление независимости и верховенства власти на всей своей территории (ст. 4 Конституции РФ) неразрывно связан с внутренним доверием общества к правовой системе. Согласно конституционной доктрине, суверенитет Российской Федерации является единым и неделимым, распространяясь как на внутреннюю (народный суверенитет через демократические институты), так и на внешнюю сферу (независимость от иностранного вмешательства). Без глубокой веры граждан в право и устойчивого доверия к действиям суверенного государства невозможно реализовать конституционные цели построения правового, демократического и социального государства. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства вытекает из фундаментальных положений Конституции Российской Федерации, включая преамбулу, статьи 1 (правовое государство), 2 (человек, его права и свободы как высшая ценность), 7 (социальное государство), 10 (разделение властей), 18 (непосредственное действие прав и свобод), 55 (ограничение прав только федеральным законом) и, после конституционной реформы 2020 года, – ст. 75.1, прямо закрепляющую создание условий для взаимного доверия государства и общества [6].

Особую остроту принцип приобретает в эпоху, когда правовой нигилизм, отчуждение граждан от государства и формальное отношение к закону становятся реальной угрозой основам конституционного строя и суверенитету Российской Федерации. Кризис доверия проявляется в различных формах: от снижения уровня участия граждан в публично-правовых отношениях до роста числа обращений в КС РФ по вопросам стабильности правового регулирования. Многолетний практический опыт убедительно показывает, что даже самые совершенные правовые нормы остаются «мертвой буквой», если у граждан отсутствует глубокая вера в их справедливость и уверенность в последовательной реализации.

Принцип доверия не только обеспечивает предсказуемость правового регулирования, но и выступает необходимым условием реализации конституционных ценностей – верховенства права, равенства, справедливости и достоинства личности в рамках суверенного государства. Его нарушение приводит к эрозии правосознания, росту социального отчуждения и ослаблению государственной стабильности, что в конечном итоге угрожает самому суверенитету. Как отмечает В.Д. Зорькин, принцип поддержания доверия является одним из важнейших, сформулированных Конституционным Судом на основе положений Конституции, и напрямую связан с обеспечением суверенитета как внутренней легитимности власти [3, с. 175]. В этой связи актуальность темы обусловлена необходимостью глубокого теоретического осмысления концепции доверия именно в парадигме веры в право в контексте обеспечения и укрепления государственного суверенитета.

Более того, в условиях современных вызовов, таких как цифровизация общественных отношений и глобальные трансформации, принцип доверия приобретает новое измерение – цифрового суверенитета. Цифровые технологии, с одной стороны, повышают прозрачность государственного управления, а с другой – создают риски алгоритмического произвола, потери контроля над персональными данными и внешнего влияния на информационное пространство, что может подорвать веру граждан в справедливость правового регулирования и ослабить суверенные возможности государства. Санкционное давление и экономические ограничения требуют от суверенного государства повышенной стабильности нормативной базы, чтобы не допустить дальнейшего отчуждения общества и сохранить независимость. Таким образом, суверенная концепция доверия в парадигме веры в право становится не только теоретической конструкцией, но и практическим инструментом обеспечения конституционной стабильности и независимости в долгосрочной перспективе.

Актуальность исследования усиливается и тем обстоятельством, что после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году принцип взаимного доверия государства и общества получил прямое конституционное закрепление в ст. 75.1, а нормы о суверенитете (ст. 4) были усилены положениями о защите территориальной целостности, запрете отчуждения территорий и приоритете положений Конституции над решениями межгосударственных органов, принятыми на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Это открывает новые горизонты для доктринального развития данного института,

позволяя интегрировать его в систему конституционных ценностей на более высоком уровне. В итоге, без системного укрепления доверия в контексте суверенитета невозможно реализовать конституционные цели построения правового и социального государства, что делает заявленную тему одной из центральных в современной конституционно-правовой науке.

Для правильного понимания исследуемой проблемы необходимо четко разграничить две тесно связанные, но не тождественные категории – «вера в право» и «доверие к праву», рассматривая их через призму государственного суверенитета как внутреннего (народного) и внешнего.

Вера в право представляет собой мировоззренческую, ценностно-эмоциональную установку личности и общества на право как на высшую форму справедливости, порядка и гармонии общественных отношений. Она носит преимущественно иррациональный характер, имеет глубокие трансцендентные корни и предшествует конкретному жизненному опыту. В этом смысле вера в право близка к религиозному или квазирелигиозному восприятию права. Классическим выражением этой идеи является концепция Г.Дж. Бермана, подчеркивавшего в работе «Вера и закон: примирение права и религии», что право и религия разделяют общие элементы – ритуал, традицию, авторитет и универсальность. Западная правовая традиция во многом сформирована именно религиозной верой, а право воспринимается как часть сакрального порядка [1, с. 19-25].

В русской философско-правовой традиции вера в право получила глубокое развитие у В.С. Соловьева, П.И. Новгородцева и И.А. Ильина, рассматривавших право как нравственно-духовную ценность, связанную с идеей абсолютного добра и человеческого достоинства в рамках суверенного государства [4; 8]. Вера в право выступает не просто эмоциональной установкой, но и основой правосознания, определяющей отношение индивида к правовой системе как к воплощению высших моральных и духовных идеалов, обеспечивающих суверенитет. Без этой веры право теряет свою легитимность и превращается в инструмент принуждения, лишенный внутренней мотивации для соблюдения, что подрывает суверенные основы государства – как народный суверенитет (внутренний), так и внешнюю независимость.

Доверие к праву (или доверие граждан к закону и действиям государства) – это рационально-операциональная категория, основанная на осознанном ожидании предсказуемого, справедливого и ответственного поведения суверенного государства, его органов и должностных лиц. Доверие предполагает наличие риска и опирается на прошлый опыт взаимодействия. В социологическом плане это положение блестяще разработано Н. Луманом, рассматривавшим доверие как механизм редукции социальной сложности в условиях высокой неопределенности современного общества [7, с. 180-182].

Таким образом, вера в право выступает глубинной мировоззренческой основой, а доверие – ее повседневной, операциональной реализацией в конкретных правовых институтах и отношениях суверенного государства. Доверие можно рассматривать как «практическую объективацию» веры в право. Разграничение этих категорий позволяет избежать смешения иррационального и рационального измерений правовой жизни, что особенно важно при анализе конституционно-правовых механизмов обеспечения суверенитета. Принцип поддержания доверия неразрывно связан с достоинством личности и является предпосылкой уважения к закону в суверенном государстве [13, с. 207].

Логическое соотношение этих понятий в контексте суверенитета выстраивается следующим образом: вера в право формирует фундаментальную ценностную ориентацию, которая затем конкретизируется в доверительных ожиданиях по отношению к конкретным правовым нормам и действиям суверенной власти. В случае нарушения доверия (например, через непредсказуемые изменения законодательства) происходит разрушение не только операционального уровня, но и глубинной веры, что приводит к системному кризису правосознания и ослаблению суверенитета – внутреннего (утрата народной поддержки) и внешнего (уязвимость перед иностранным влиянием). Это разграничение позволяет последовательно перейти к анализу исторических корней концепции, где вера и доверие проявлялись в различных культурно-исторических контекстах, способствуя укреплению суверенной государственности.

Парадигма веры в право имеет глубокие исторические корни, тесно связанные с формированием и укреплением государственного суверенитета. Она восходит к античной естественно-правовой традиции (Аристотель, рассматривавший право как воплощение справедливости в рамках полиса-суверена), средневековому синтезу права и теологии (Фома Аквинский) и особенно ярко проявилась в русской философии права XIX–XX вв. (В.С. Соловьев с идеей права как минимума морали, П.И. Новгородцев, подчеркивавший нравственные основания права, И.А. Ильин, видевший в праве духовную ценность, обеспечивающую суверенитет и противостоящую тоталитаризму) [14].

В советский период эта парадигма была существенно деформирована классовым подходом и государственным правовым нигилизмом.

Право рассматривалось преимущественно как инструмент классового господства, что привело к отчуждению граждан от правовой системы и ослаблению идей суверенитета. Постсоветское возрождение веры в право связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, которая закрепила приоритет прав и свобод человека, принципы правового и социального государства, а также незыблемость суверенитета. Однако практика последних десятилетий убедительно показала: одного формального закрепления конституционных ценностей недостаточно. Без восстановления и поддержания доверия граждан к закону и действиям власти вера в право быстро разрушается, уступая место скепсису и отчуждению, что угрожает суверенным основам государства.

Теоретико-правовые истоки концепции доверия также связаны с работами западных социологов и философов права. Н. Луман подчеркивал, что доверие снижает социальную сложность, позволяя действовать в условиях неопределенности в рамках суверенных систем [7]. Г.Дж. Берман развивал идею интеграции веры и права как основы западной традиции [1]. В российской науке эти идеи получили развитие в трудах современных конституционалистов, анализирующих доверие как конституционный принцип, обеспечивающий суверенитет [5].

Последовательный анализ исторического развития показывает, что вера в право всегда предшествовала рациональному доверию: от античных представлений о естественном праве как божественном порядке до русской религиозно-философской традиции, где право воспринималось как нравственный минимум, укрепляющий суверенитет. В постсоветский период произошел переход от формальной легитимности к необходимости восстановления глубинного доверия, что нашло отражение в практике Конституционного Суда и способствовало укреплению суверенной государственности. Это историческое преемство подчеркивает логическую связь между философскими истоками и современным конституционным регулированием в интересах суверенитета.

Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, хотя и не имел прямого текстуального закрепления до 2020 года (кроме общих положений), прочно вошел в российскую конституционную доктрину благодаря последовательной позиции КС РФ. Суд выводит этот принцип из преамбулы и статей 1, 2, 7, 10, 18, 55 Конституции РФ, а после поправок – и из ст. 75.1, прямо предусматривающей создание условий для взаимного доверия государства и общества в рамках суверенного государства [12].

КС РФ последовательно развивает эту доктрину, начиная с Постановления от 24 мая 2001 г. № 8-П, где подчеркивается необходимость сохранения разумной стабильности правового регулирования, недопустимости произвольных изменений норм и предоставления переходного периода для адаптации граждан [12]. Аналогичные положения содержатся в Постановлении от 19 июня 2002 г. № 11-П, от 14 января 2016 г. № 1-П, от 15 февраля 2019 г. № 10-П, и многих других [11; 9; 10].

Доверие выступает важнейшим критерием конституционности нормативных актов и действий публичной власти суверенного государства. Нарушение принципа доверия влечет признание акта неконституционным или требует компенсационных механизмов. Принцип доверия исходит из признания и уважения человеческого достоинства и является основой правового государства [13]. В.Д. Зорькин подчеркивает, что это один из важнейших принципов, сформулированных Судом, напрямую связанный с суверенитетом как внутренней легитимностью и внешней независимостью государственной власти [3].

Эволюция доктрины демонстрирует последовательность: от первоначального формулирования в 2001 году как требования стабильности регулирования до интеграции с принципом достоинства личности и суверенитета в более поздних решениях. Это логически обосновывает конституционную природу принципа и его применение в различных сферах — от социальных прав до налогового регулирования в интересах суверенного развития.

Вера в право обеспечивает легитимность конституционного строя в целом, а доверие – его повседневную операциональную поддержку и эффективность в суверенном государстве. КС РФ в своих решениях последовательно требует предоставления разумного переходного периода при изменении правового статуса, защиты приобретенных прав и предсказуемости политики [11]. Игнорирование фактора доверия (непредсказуемые изменения «правил игры», коррупционные проявления, чрезмерный формализм или бюрократизм) приводит к быстрому разрушению веры в право и порождению нигилизма, что ослабляет суверенитет. Правовое поведение приобретает конформистский или откровенно негативный характер.

Напротив, последовательная политика поддержания доверия – через максимальную публичность нормотворчества, открытую обратную связь, защиту прав добросовестных участников и предсказуемость действий власти — многократно повышает эффективность правового регулирования, укрепляет легитимность государ-

ства и способствует формированию активной правовой культуры, необходимой для суверенного развития.

Современные вызовы требуют новых конституционно-правовых механизмов: усиления транспарентности правотворчества, регулярного мониторинга уровня доверия, развития конституционного правового образования и воспитания правовой культуры с раннего возраста в интересах суверенитета [2]. Практический опыт подтверждает, что в сферах, где доверие поддерживалось (например, через публичные обсуждения законопроектов), эффективность норм возрастала, укрепляя суверенитет. Современные вызовы требуют адаптации: в цифровой среде – через прозрачные алгоритмы и защиту цифрового суверенитета; при санкциях – через компенсаторные меры. Логическая последовательность преодоления вызовов включает диагностику (мониторинг), профилактику (образование) и коррекцию (компенсации) для сохранения суверенной независимости.

Суверенная концепция доверия в парадигме веры в право позволяет преодолеть опасный разрыв между идеальным (вера в право как высшую ценность) и реальным (доверие как повседневная практика) измерениями правовой жизни в рамках независимого государства. Она превращает право из преимущественно инструмента государственного принуждения в подлинно ценностно-легитимный фундамент конституционного строя и государственного суверенитета Российской Федерации – как внутреннего (народного), так и внешнего.

Укрепление этой концепции – важнейшая теоретическая и практическая задача современной конституционно-правовой науки, законодателя и органов публичной власти. Только при условии восстановления глубокой веры граждан в право и повседневного поддержания доверия к закону и действиям государства (включая взаимное доверие по ст. 75.1 Конституции) можно обеспечить устойчивое развитие России как подлинно правового, демократического, социального и суверенного государства. Перспективы развития доктрины связаны с дальнейшей конституционализацией принципа доверия и его интеграцией во все отрасли права в интересах суверенитета.

В заключение следует подчеркнуть, что системное укрепление доверия требует комплексного подхода: от философского осмысления веры в право до практической реализации механизмов в повседневной деятельности суверенного государства. Это не только теоретическая конструкция, но и путь к гармоничному развитию общества и власти, обеспечивающий реальный суверенитет в условиях глобальных вызовов.

Список литературы:

[1] Берман, Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.

[2] Володина С.В. Интерпретация принципа доверия Конституционным Судом Российской Федерации // Вестник Московского государственного юридического университета. – 2025. – № 1. – С. 45–60.

[3] Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2016. 592 с.

[4] Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.

[5] Комарова В.В. Доверие как правовая категория: конституционные аспекты // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 18–22.

[6] Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[7] Луман Н. Доверие: механизм редукции социальной сложности // Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. С. 178–192.

[8] Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. С. 89–112.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» // СЗ РФ. 2016. № 4. Ст. 551.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2019 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой» // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 820.

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты

труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // СЗ РФ. 2002. № 27. Ст. 2779.

[12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

[13] Семитко А.П. Человек и власть: принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: материалы XXI российской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 199–212.

[14] Фомина, И.Р. Ценностные основания права в философии «русского зарубежья» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 12–25.

References:

[1] Berman, G.J. Faith and Law: Reconciling Law and Religion. Moscow: Ad Marginem, 1999. 431 p.

[2] Volodina, S.V. Interpretation of the Principle of Trust by the Constitutional Court of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow State Law University. - 2025. - No. 1. - Pp. 45-60.

[3] Zorkin, V.D. Constitutional Court of Russia: Doctrine and Practice. Moscow: Norma, 2016. 592 p.

[4] Ilyin, I.A. On the Essence of Legal Consciousness. Moscow: Rarog, 1993. 235 p.

[5] Komarova, V.V. Trust as a Legal Category: Constitutional Aspects // Education and Law. - 2023. - No. 11. - Pp. 18-22.

[6] Constitution of the Russian Federation // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

[7] Luhmann, N. Trust: A Mechanism for Reducing Social Complexity // Luhmann, N. Social Systems. Outline of a General Theory. St. Petersburg: Nauka, 2007. pp. 178–192.

[8] Novgorodtsev, P.I. The Idea of Law in the Philosophy of Vl. S. Solovyov // Vekhi. A Collection of Articles on the Russian Intelligentsia. Moscow: Type. V.M. Sablina, 1909. pp. 89–112.

[9] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.01.2016 No. 1-P “In the case of verifying the constitutionality of Part One of Article 13 of the Law of the Russian Federation “On Pension Provision for Persons Who Served in the Military, Service in the Internal Affairs Bodies, the State Fire Service, Bodies for Control over the Circulation of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Institutions and Bodies of the Penal System, and Their Families” in Connection with the Complaint of Citizen S.V. Ivanov” // SZ RF. 2016. No. 4. Art. 551.

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.02.2019 No. 10-P “In the case of verifying the constitutionality of Article 402 of the Tax Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen O.F. Nizamova” // SZ RF. 2019. No. 8. Art. 820.

[11] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.06.2002 No. 11-P “On the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of the Law of the Russian Federation of 18 June 1992 ‘On the social protection of citizens exposed to radiation as a result of the disaster at the Chernobyl Nuclear Power Plant’ (as amended on 24 November 1995 and 12 February 2001), the Federal Laws of 12 February 2001 ‘On Amendments and Supplements to the Law of the Russian Federation ‘On the social protection of citizens exposed to radiation as a result of the disaster at the Chernobyl Nuclear Power Plant’, of 19 June 2000 ‘On the minimum wage’ and of 7 August 2000 ‘On the procedure for establishing the amounts of scholarships and social payments in the Russian Federation’ in connection with inquiries of the Supreme Court of the Russian Federation and the Oktyabrsky District Court of the city of Krasnodar, complaints from citizens and public Chernobyl Victims’ Organizations” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 27. Article 2779.

[12] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 24, 2001 No. 8-P “On the Case Concerning the Verification of the Constitutional Validity of the Provisions of Part One of Article 1 and Article 2 of the Federal Law “On Housing Subsidies to Citizens Leaving the Regions of the Far North and Equivalent Localities” in Connection with the Complaints of Citizens A.S. Stakh and G.I. Khvalova” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 22. Article 2276.

[13] Semitko A.P. Man and Power: The Principle of Maintaining Citizens’ Trust in the Law and the Actions of the State // Russian Man and Power in the Context of Radical Changes in the Modern World: Proceedings of the XXI Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, 2019. pp. 199–212.

[14] Fomina, I.R. Value foundations of law in the philosophy of the “Russian diaspora” // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2010. No. 4. P. 12–25.